

Д-р Дэвид Ховард, Джошуа-Рут, сессия 30 Судьи 19–21, второе приложение, Беньяминовое возмущение

© 2024 Дэвид Ховард и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Ховард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это заседание 30, Судьи 19–21, второе приложение, Беньяминовое возмущение.

Еще раз приветствую, и на этом сегменте мы завершаем обсуждение книги Судей.

В главах с 19 по 21 есть еще одна финальная история. В этой истории есть несколько аспектов, но по сути все они едины: одно ведет к другому. Итак, на протяжении всей книги мы говорили о нисходящем цикле коррупции и отступничества.

Мы видим, как это достигает апогея у Иеффая и особенно у Самсона среди судей. В главах 17 и 18 показано разращение Михея и его левита, его личной религии, которую он совершил, и участие в этом данитов. А теперь в главах 19 и 21 мы видим дальнейшее моральное и духовное разложение.

И мы могли бы говорить об этом с точки зрения возмущения вениамитян, потому что в Гиве, городе внутри колена Вениамина, происходят плохие вещи. И затем, после этого, израильтяне, остальные израильтяне выступили против колена Вениамина, и это была большая гражданская война. Много людей убито.

Но все начинается с другого левита. Глава 17 начинается с левита, человека по имени Михей из Ефрема, но он нанимает молодого левита. В главе 17, стих 7, молодой человек из Вифлеема в Иудее из рода Иуды, который был левитом, жил и оставил Вифлеем, чтобы пойти в землю Ефрема.

Глава 19, стих 1, начинается с левита. Первое, что мы снова заметим, нам снова сказали, что в те дни в Израиле не было царя. Дела доходят до такой плохой точки из-за отсутствия настоящего благочестивого руководства.

19, стих 1 продолжается словами: некий левит жил в отдаленной части горной страны Ефремовой и взял себе наложницу из Вифлеема в Иудее. Интересно, что в 17-м году у нас есть левит из Иуды, идущий к Ефрему. Вот в 19 году у нас левит из Ефрема идет в Вифлеем, чтобы взять оттуда жену, наложницу.

И тут же нам говорят, что она изменяет ему, оставляет его и возвращается в свой семейный дом в Вифлееме. И это запускает серию событий, которые в конечном итоге перерастают в действительно плохие вещи, происходящие на протяжении оставшейся части книги. Итак, в стихе 3, главе 19, ее муж встал и пошел за ней, чтобы поговорить с ней ласково, и он пришел в дом молодой женщины, и ее отец приветствовал его.

А потом возникает такой длинный повторяющийся цикл, когда он остается на ночь, затем хочет уйти, и его отец присоединяется к нему, чтобы оставаться все дольше, дольше и дольше, и в итоге он остается почти на неделю. И мало ли, молодая женщина здесь на самом деле не упоминается, но отцу, должно быть, левит настолько нравится, что он хочет, чтобы он остался подольше, и, возможно, в это время он пытается уговорить дочь вернуться с мужем. Но, наконец, в конце левит решает, что с него достаточно, и действительно собирается уйти.

Итак, в стихе 10 сказано, что он не ночевал. Он встал, пошел и прибыл напротив Иевуса, то есть Иерусалима. Итак, Иерусалим находится вот здесь, немного дальше на запад.

И там сказано, что с ним было несколько оседланных ослов и с ним была его наложница. И есть интересное небольшое представление о статусе Иерусалима на этом этапе, потому что в следующих нескольких стихах мы видим его со слугами, и когда они приближаются к Иевусу, в стихе 11 слуга говорит: пойдём, останемся здесь, в городе Иевусеи. И господин, левит, говорит: нет, мы не обратимся, стих 12, мы не обратимся в город чужеземцев, которые не принадлежат народу Израилеву.

Ранее мы упоминали, что Иерусалим, Иевус, находился на границе Иуды и Вениамина, Иуда на юге, Вениамин на севере. В главе 15, стих 63 говорится, что иудеи не смогли изгнать иевусеев со своей территории. А в книге Судей, глава 1, стих 21, говорится, что вениамитяне не могли сделать того же.

Итак, у них обоих были какие-то претензии на город. Но здесь мы видим, что в каком-то смысле это была своего рода нейтральная территория, которая на самом деле не принадлежала ни одной из сторон. И иевусеи, похоже, до сих пор сохраняют там свой суверенитет.

И вот у нас есть левит и его слуга. И не желает левит оставаться в том городе, потому что считает его чужим городом. И снова, только спустя годы Давид захватывает город и делает его своим, делает его еврейским городом, израильским городом, столицей страны, конечно.

Итак, они переходят в Гиву. Гива находится примерно в четырех милях к западу от Иерусалима. Это на территории Бенджамина.

И они собираются там остаться. Итак, они добираются туда. Там они поворачиваются в сторону.

И он выходит на площадь, потому что никто не приветствует их. Стихи с 16 по 21 рассказывают нам о гостеприимстве старика, которого он там встречает. И старик, пока они ходят туда-сюда, в конце концов приглашает его к себе домой.

И на этом этот раздел заканчивается. И вот они поселились в ночи. И старец приводит левита в свой дом.

И они, в конце 21 стиха, омывают ноги, ели и пили. Итак, они веселятся в это время, стих 22. И затем жители города, жители Гивы, и она называет их никчемными людьми.

Мы встречали этот термин еще пару раз. Авимелех — никчемный человек, а Самсон общается с никчемными людьми. Один из других судей действительно связан с никчемными ребятами.

Итак, мы видим, что добром это, судя по всему, не закончится. И что говорят этому старцу в стихе 22: выведи человека, пришедшего в твой дом, чтобы мы могли узнать его. В Ветхом Завете слово «знать» употребляется по-разному.

Это связано с когнитивным распознаванием. Это связано с отношениями и познанием Бога. Это также связано с сексуальным союзом.

Адам знал свою жену, и она зачала и родила сына. Вот и все. Здесь много споров о том, что именно это означает.

И позвольте мне также сказать, что здесь, в этом отрывке, есть много очень сильных отголосков в этом отрывке из 19-й главы Бытия, где есть Лот и жители города, входящие в Лот и требующие знать двух мужчин, которых он имеет в качестве гостей. , и вместо этого Лот предлагает своих дочерей этим людям. Здесь разыгрывается тот же сценарий, и мужчина, хозяин дома, выходит и говорит: нет, не поступайте так незаконно. Раз уж этот человек пришел ко мне домой, не делай этой мерзости.

Вот моя девственная дочь и его наложница. Причина, по которой я здесь делаю паузу, заключается в том, что в последние десятилетия среди ученых-библеистов и других было много споров о том, действительно ли этот отрывок и отрывок из Книги Бытия говорят о гомосексуальной активности или нет. И, похоже, в Содоме это решительно осуждается в 19-й главе Бытия.

Кажется, здесь это резко осуждается. Традиционно считалось, что это было желание положить конец эпохе гомосексуальной активности. Но в последние десятилетия были и другие переводчики, которые предлагали «нет» или утверждали «нет».

Это вообще не гомосексуальная деятельность. Это просьба вывести людей, чтобы мы могли их узнать, это скорее своего рода приветствие. Мы — комитет приветствия района.

Мы хотим просто знать, кто они, и познакомиться с ними. Я думаю, что это опровергается тем фактом, что и ответ Лота, и ответ этого человека предлагают им молодых женщин. В этом отрывке также говорится: не поступай так незаконно и не делай этого гнусного дела.

Если бы они просто хотели узнать, кто эти люди, это не зло, это не подло. Другие, так что это был аргумент, который был выдвинут в какой-то момент. Ответ, который я только что дал, обычно уже был дан.

Аргументация немного изменилась, и теперь сторонники легитимности гомосексуальных отношений скажут: нет, дело не в факте гомосексуальной активности, а в беспорядочной гомосексуальной активности, и это гомосексуальное изнасилование. Эти дебаты продолжаются. Это также связано с другими частями Священного Писания, в которых говорится о гомосексуализме, особенно с Павлом в Римлянам 1. Я бы здесь сказал, конечно, что сама деятельность рассматривается как гнусное дело, и мужчина это признает, и мы не можем обойти это. этот факт.

Он возмутительно предлагает, он предлагает свою девственную дочь и наложницу этого человека, поэтому он говорит: «Насилуйте их, делайте с ними все, что хотите, поступайте с ними по-своему, но не делайте этого против этого человека, который мой гость. Мужикам это не понравилось, так хозяин дома, ну говорит мужик, не понятно кто, но звучит так, будто левит хватается свою наложницу и заставляет ее выйти к ним, а они ее знали и надругались над ней всю ночь до утра. Она падает на пороге, когда утром выходит хозяин.

По сути, она там лежит мертвая. Этот левит не покрывает себя славой в этом отрывке, потому что он довольно бессердечен. Он просто говорит в стихе 28: «Вставай, пойдем».

Никакого беспокойства по поводу ее очевидного страдания. На самом деле он может и не знать, что она мертва, но он определенно не заботится о ней. Ответа нет, поэтому он сажает ее на осла, встает и уходит.

Когда он возвращается домой, берет нож, разрезает ее на 12 частей и отправляет эти части по почте 12 племенам в качестве объединяющей точки для этого. Но эта ужасность того, что он делает это с этой наложницей, которую он, по-видимому, любил, еще в начале главы 19, здесь довольно бессердечна. Он потерял всякое внимание к своей заботе о ней и теперь делает это более национальной проблемой.

Поскольку Гива, город, где произошло это безобразие, находится внутри колена Вениамина, это перерастает в конфронтацию остальных 11 колен с коленом Вениамина. Этот человек дошел до этой точки. Глава 20, вот и вся тема главы 20.

Сейчас Израиль погрузился в очень разрушительную гражданскую войну. Ранее я упоминал, что главы 2–16 посвящены конфликтам Израиля с внешним миром, внешним врагам. Главы 17–21 посвящены внутренним конфликтам и саморазрушительным конфликтам, и, конечно же, мы видим это здесь, в главе 20.

Это просто ужасная, ужасная последовательность событий. Итак, они собираются вместе, глава 20, стихи 1 и последующие. И приходят все, от Дана до Беэр-Шевы.

Дан находится на крайнем севере, а Беэр-Шева — на крайнем юге. Они собираются в одном месте в Мицпе, который находится в центральной части страны. И вождей всех народов, колен, которые предстанут перед Господом, их четыреста тысяч.

Люди, обнажившие меч. А вениамитяне, видимо, не были приглашены, потому что в 5-м стихе сказано, что они слышали об этом. И народ Израиля спрашивает: как это произошло? Итак, левит рассказывает эту историю (стихи 4 и последующие).

И вот в результате этого возникли все люди. В стихе 7 левит говорит: из-за этого возмущения я хочу, чтобы все поддержали меня и дали мне свой совет. И все встают с оружием в руках.

В стихе 8 и последующих говорится: никто из нас не пойдет в свой дом, никто из нас не вернется в свой дом, пока мы не позаботимся об этом безобразии. И вот они посылают людей через колено Вениамина, и они сначала просто говорят: что вы сделали? И первая просьба - прислать к нам обидчиков. Отправьте нам никчемных людей, совершивших это безобразие, и, возможно, на этом все и закончится.

Но в конце 13-го стиха вениамитяне не захотели это слушать. И так оно переходит на следующий уровень. И вот народ Вениамина (стих 14 и последующие) выходит на битву.

Здесь задействовано много людей. Вениамитян насчитывается 26 000 человек, стих 15. Кажется, там 400 000 остального Израиля.

И у самих жителей Гивы было 700 избранных мужчин, конец стиха 15. Стих 16, среди них было 700 избранных мужчин, которые были левшами, которые могли метать пращу. И это было бы преимуществом, потому что обычно в бою ты привык быть правой.

Камень летит под определенным углом, по траектории, от пращников-правшей. Так что, если у вас были пращники-левши, это было преимуществом. Это было бы скорее сюрпризом.

Примерно как в теннисе, где большинство игроков правши, а если у вас есть левша, это как бы сбивает противника с толку. И сынов Израилевых, еще раз повторенный стих 17, четыреста тысяч человек. Итак, народ Израиля поднимается и вопрошает Бога: кто первым пойдет за нас против вениамитян? И снова ответ, помните, что это уже было сказано в главе 1: кто пойдет за нас первым? И Бог говорит: Иуда.

То же самое и здесь, в стихе 18: это Иуда. Итак, они встали утром и расположились станом против Гивы. А теперь идет череда атак, отпоров и повторных атак.

И это происходит три раза в течение следующих нескольких абзацев. И кажется, что с этого момента дела становятся все хуже и хуже. Первые два раза Вениамин способен дать отпор остальным израильтянам.

В третий раз их разгромили. И они были подвергнуты фактическому полному уничтожению, которое должно было произойти. Это был удел хананеев.

В середине стиха 28 мы видим ссылку на Финееса. Прямо перед этим в стихе 26 упоминается Вефиль. Именно сюда пришла армия посреди земли.

А скобка в конце 27-го стиха говорит о том, где находился Ковчег Завета Божьего. Итак, Божье присутствие было здесь, в Вефиле. И там упоминается, что Финеес, сын Елиезера, сына Аарона, служил в те дни пред ковчегом.

Так что это еще один небольшой индикатор того, что, возможно, события здесь происходят не в конце периода, а раньше. Потому что Финеес был сыном Аарона, жившего сотни лет назад. Таким образом, вместе с указанием о внуке

Моисея в предыдущей главе 18, оба являются индикаторами того, что эти последние главы могли происходить в более ранний период.

Но они помещены здесь для того, чтобы показать, на какую глубину все погрузилось к этому моменту. Он спрашивает Господа, и Господь отвечает в стихе 28, говоря: « Пойди завтра, и Я отдам их в твои руки». Итак , они устроили засаду, вошли внутрь и, в конце концов, смогли их победить.

Я не очень хорошо вижу номера стихов, извините. В стихе 35 говорится: Господь победил Вениамина пред Израилем. В тот день израильтяне уничтожили 25 100 воинов Вениамина.

Итак, несмотря на низкую глубину, до которой все погрузились, мы все еще видим Бога от имени Израиля, сражающегося против Вениамина. И я думаю, что, возможно, идея заключается в том, что несмотря на все проблемы, которые происходят в стране, нация собралась вместе, чтобы противостоять возмущению. Возможно, так же, как в книге Иисуса Навина в 22-й главе, когда племена, поселившиеся к востоку от Иордана, построили жертвенник, остальная часть народа объединяется, думая, что это безобразие, потому что это жертвенник ложного поклонения.

И они, к их чести, готовы отстаивать принцип, согласно которому не должно быть ложного поклонения, идя на войну. Затем эта ситуация расплывчата, поскольку оказывается, что племена к востоку от Иордана не устанавливали ложный жертвенник. Итак, единственная серебряная подсветка здесь, единственный луч света может заключаться в том, что, как бы плохо ни происходило здесь, 11 колен объединились против этого безобразия, и поэтому Бог дает им возможность одержать победу здесь над вениамитянами.

Итак, в стихе 36 народ Вениамина увидел, что они побеждены. Но есть взад и вперед, взад и вперед, и падает еще больше людей. Стих 44: пало восемнадцать тысяч человек Вениамина, все мужи доблестные.

В стихе 45 выпадет еще 2000. Всех, кто упадет в тот день, будет 25 000 человек, что, кажется, в дополнение к 25 100 в стихе 35. Итак, в то время было просто много резни.

И опять же, искрой, спусковым крючком, который запустил весь этот общенациональный холокост, почти является эгоизм одного человека, этого вениамитянина, извините, этого левита, и эгоизм человека, который открывает свой дом для входящих в него никчемных людей. и изнасиловать наложницу, и этого левита, которому все равно, что будет с его женой. Итак, это опять-таки лавинообразный эффект. Итак, в конечном итоге колено Вениамина, по-видимому, будет практически уничтожено.

В заключительном стихе главы, стихе 48, израильтяне обратились против народа Вениамина, поразили его острием меча, город, людей, животных и все, что они нашли, и все города, которые они нашли, они подожгли. По иронии судьбы, то, что Израиль должен был сделать против хананеев еще в книге Иисуса Навина, теперь они обращаются против самих себя внутри своих соотечественников, своих братьев, уничтожая их и сжигая там всех огнем. Вот в чем дело, в конце 20-й главы.

Итак, у нас есть последняя глава. И это довольно иронично, потому что после всего этого израильтяне понимают и спрашивают себя: хм, что мы сделали? Мы уничтожили племя одного из наших братьев. Возможно, это не такая уж хорошая идея.

Возможно, нам не следовало этого делать. И это тема первого абзаца главы 21, стихи с 1 по 7. А в стихе 6 говорится, что народ Израиля сжалился над Вениамином, своим братом. Там сказано: одно колено отрезано от Израиля.

Так что же мы будем делать? Что нам делать женам для тех, кто остался? Поскольку мы поклялись Господом, что не отдадим им наших жен, наших дочерей, пусть кто-нибудь другой внесет свой вклад в возрождение колена Вениамина. Мы не собираемся этого делать. Итак, существует эта двойственность, и люди сами по себе непоследовательны.

Итак, они решают спросить: ну, кто же это не пришел и не собрался вместе со всеми? И они понимают, указывает кто-то, что жителей места под названием Иавиш Галаад, что к востоку от Иордана, там не было. Итак, именно они выбраны для того, чтобы удостоиться чести подарить жен Бенджамину. Я не хочу упрощать проблему, но иногда это напоминает вам, как формируются комитеты на предприятиях или факультетах, где мы решаем, что у нас будет подкомитет или председатель кого-то, кого не было на собрании. получает назначение быть председателем или нести обязанности.

И вот у нас это происходит. Итак, народ посылает 12 000 своих самых храбрых людей в стихе 10, и они идут и поражают жителей Иависа Галаадского мечом, берут их женщин и предают всех на уничтожение, но находят 400 молодых дев, которые не познали мужа, и приводят их. Вот что они сделали.

Стих 12: все общество собирается вместе, и вениамитяне возвращаются туда. Итак, они дали ему эти 400 женщин, но вениамитянам их было недостаточно. Опять же, в стихе 15, люди сжалились над Вениамином, потому что Господь сделал брешь в коленях Израилевых.

Итак, несмотря на все эти разговоры здесь, кажется, что из-за этого Бог открыл эту брешь между ними, и поэтому они решают, что им нужен второй шаг, второй этап поиска жен для Вениамина. Недостаточно было уничтожить всех в Иавише Галаадском и украсть 400 молодых женщин. Итак, они снова говорят в стихе 16: что нам делать с женами, потому что жены Вениаминовы истреблены?

Должно быть какое-то наследство, но мы не можем дать им своих жен, стих 18. И вот они сказали: ну, пойдём в Силом. Там ежегодный фестиваль, и женщины собираются танцевать там праздник урожая, а давайте устроим засаду и похитим еще 200 человек.

По сути, именно это и происходит. И они сказали Вениамитянам, что они могут пойти и сделать то, и они делают то, стих 23. И сделали сыны Вениамина так, и взяли своих жен по числу своему из танцующих, которых они похитили.

Затем они пошли и вернулись в свое удел, отстроили города, которые жили в них, и поселились. Итак, окончание этой главы звучит довольно мирно, и, как и все живут долго и счастливо, стих 24, народ Израиля в то время ушел оттуда, каждый к своему колену и семье. Они вышли оттуда, каждый в свое наследие.

Это очень похоже на окончание книги Иисуса Навина. Каждый расселяется по своему и возвращается к своему наследству. Все на месте.

И все это было хорошо в Иисусе Навине, но здесь это немного вводит в заблуждение, потому что за это приходится платить огромные деньги и огромную цену в виде тысяч, если не десятков тысяч людей, убитых и перемещенных, разбитых семей и подвергшихся насилию молодых женщин. Итак, автор книги заканчивает тем, что высказывает свое окончательное мнение по этому поводу и говорит: нет, это нехорошо. В то время не было короля.

Каждый делает это правильно в своих глазах. Все это происходит потому, что они делали то, что хотели. В стране нет благочестивого руководства, которое говорило бы: «Вы не должны этого делать».

Вот что нам следует делать. И если бы был благочестивый царь, ведущий их к следованию Господу и укоренению в законе, я считаю, что почти ничего из этого не произошло бы. Да, очевидно, что все согрешили и лишены славы Божьей, и на этом пути в стране был бы грех, но, конечно, не массовый грех, массовое отступничество и падение нации в целом. включая вождей, которые были бы, если бы был благочестивый царь.

Итак, когда мы завершаем Книгу Судей, повторим еще раз: главной темой является духовное отступничество, связанное с отказом от Господа, которое становится все хуже и хуже, и сигнал, звучащая нота, о том, что лучшие вещи

грядут. , или все было бы лучше, если бы был благочестивый король. Продолжая читать Священные Писания, Книгу Руфи, а затем Самуила, мы понимаем, что впереди нас ждут лучшие дни, когда вы попадете под власть таких царей, как Давид и Соломон, а также некоторых благочестивых царей в будущем. Таково послание Книги Судей.

Это одна из самых трагических книг Библии, но она также очень поучительна для нас.

Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это заседание 30, Судьи 19–21, второе приложение, Беньяминовое возмущение.